

: Кабинетный ученый, 2018. – 238 с.

Горелов А.А. Лесков и народная культура. – Л. : Наука, 1988. – 296 с.

Лесков Н.С. Собр. соч. : в 12 т. Т. 2. – М. : Правда, 1989. – 412 с.

Телегин С.М. Жизнь мифа в художественном мире Ф.М. Достоевского и Н.С. Лескова. – М. : Карьера, 1995. – 427 с.

NATURE AS A VALUE IN N.S. LESKOV'S "THE ENCHANTED WANDERER": AXIOLOGICAL ASPECT

We apply the axiological approach to N.S. Leskov's "The Enchanted Wanderer". We pay particular attention to the author's and characters' values, that is, their attitudes to world, ideals, moral criteria and guidelines. Nature is a polyfunctional image in the story and a direct participant in the plot. We are interested in how the twists of fate, the formation of the soul and the development of Ivan Flyagin's character interact with nature. These interactions are moral tests for the character. Nature acts as a subjective value and we emphasize its moral and national guidelines.

Key words: N. Leskov; "The Enchanted wanderer"; axiological aspect; function of nature; subject value; national values.

УДК 821.161.1

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЭП-АЛЬБОМОВ 2014– 2018 ГГ.

Е.Е. Еременко (Самарский университет), Д.С. Фролов (ПГУТИ)
Научный руководитель: Г.В. Кучумова,
доктор филологических наук, профессор (Самарский университет)

В статье с точки зрения рецептивной эстетики рассматриваются тексты концептуальных музыкальных релизов таких исполнителей, как Г. Фарафонов (RickeyF), М. Лазин (Mnogoznaal) и Д. Козлов (Tilmil), выявляются слабые стороны общепринятой интерпретации данных текстов и предлагаются попытки решения данной проблемы.

Ключевые слова: рецептивная эстетика; интерпретация; контекст; отсылка.

Концепция рецептивной эстетики, разработанная в XX веке, не теряет своей актуальности и сегодня. Наиболее востребованы и интересны произведения, рассчитанные на активное участие читателя. Именно на этом строятся самые новые, по-своему революционные области культуры – такие как, например, рэп-музыка. Классический пример – альбом-поэма М. Федорова (*Oxxumiron*) «Горгород», в котором автор намеренно не раскрывает читателю загадку гибели лирического героя, лишь намечая две фигуры, вполне способные стать ее причиной. Однако этот пример – как и положено классическому – уже достаточно исследован; куда больший интерес представляют альбомы, интерпретации которых ограничиваются комментариями пользователей – в том числе на сайте Genius. Часть

комментариев – пометки об отсылках и интерпретациях иносказаний, созданных на их основе, – верифицируются исполнителями; остальные же подвергаются только редакции других пользователей и часто остаются в первоначальном виде. Материалом непоследовательных интерпретаций становятся такие альбомы, как «Fantome-1» Г. Фарафонова (*Rickey F*, р. 1994) и диалогия «Иферус» М. Лазина (*Mnogoznaal*, р. 1993) с примыкающими к ней альбомами Д. Козлова (*Tilmil*, г.р. не указан): «Сироп От Кашля», «ЛИМА» и «ОДМА». Их мы и собираемся рассмотреть в данной статье.

Поскольку для исследования «Fantome-1» достаточно собственно текстов песен и материалов, их дополняющих (обложки, видеоклип «Новая Москва»), представляется целесообразным начать с него. В общепринятой интерпретации, представленной сайтом Genius, комментаторы следуют за сюжетом «космического путешествия», составляющим основу концепции альбома. Если воспринимать сюжет альбома как эпический, цепь событий выглядит так: герой расстается с девушкой и улетает в космос. Во время странствия он встречает некую загадочную красавицу, подобную гиперновой звезде, от взрыва которой ему и предстоит погибнуть. Однако такая точка зрения неизбежно влечет за собой возникновение сюжетных нестыковок; буквальное понимание сюжета дает нам основания не доверять апокалипсической концовке альбома. Если герой улетает в космос, то какая планета погибает? Контекст выдает в ней Землю, однако как герой там оказался, если о его возвращении ничего не говорится? Такие фразы, как «Забудь про завтра, представь, что утром мы отправляемся в космос» [RickeyF 2017], «Теперь нам точно не найти ответа, есть ли жизнь на других планетах?» [RickeyF 2017], лишь убеждают нас в том, что полет не состоялся. Первичный, основной сюжет, полный футуристики, – лишь часть замысла; вторым смысловым слоем является игра с дополненной реальностью, которая визуализируется в видеоклипе «Новая Москва», прямо описывается в треках «Денди» и – при ближайшем рассмотрении – «Backcrack», а также на обложке основной части альбома. «Денди» здесь – не только денди-человек, но и «Денди»-игровая приставка; текст насыщен отсылками к разным играм («Где мои монеты? Я ем их словно Pac-Man» [RickeyF 2017]), что усиливает ощущение нереальности происходящего и заставляет поверить в то, что космическое путешествие – лишь фикция. Возможно, герой воспользовался дополненной реальностью, чтобы сбежать от действительности. Возможно, именно в процессе игры его и настигла смерть – уже настоящая.

Однако в выпущенном уже в 2018 году «Эпилоге» сюжетные события получают новую смысловую окраску: загадочная инопланетянка оказывается простой земной девушкой, взрыв – концертом в клубе («Мы

на сцене, а это значит, что сегодня мы взорвем все» [RickeyF 2018]) и т.д. В фокус попадает уже не будущее, а прошлое и настоящее, творческие и духовные искания лирического героя. При этом сращение смыслов, что характерно для рэпа в целом, очень плотное, углы зрения, с которых можно рассматривать альбом, практически неотделимы друг от друга.

Недостаточно подробными нам представляются, как было сказано выше, также интерпретации цикла альбомов М. Лазина (*Mnogoznaal*) и Д. Козлова (*Tilmil*). Интерпретаторы ограничиваются анализом текстов дилогии «Иферус», игнорируя многочисленные связи с альбомами Д. Козлова. Цикл представляет собой что-то вроде мифологии объединения «LITALIMA», которое организовали *Mnogoznaal* и *Tilmil* [FastFoodMusic 2015]; это одновременно и история, обладающая вполне осязаемым эпическим сюжетом, и хроники их жизней и духовного поиска.

Ядро альбома – история о двух напарниках, Иферусе и Кае (соответственно персонажах М. Лазина и Д. Козлова), чье предназначение – наказывать грешников и бороться со злом. Они отделены от прочих людей вполне внятно: оба они лишены лиц, а значит – и человечности. Иферус описывается как «безликий» («Я безликий брат, все, что выше плечей – великий взгляд»; «Наверное, вас так напугал мой внешний вид – вернее, его отсутствие» [Mnogoznaal, Tilmil 2014]). Кай безэмоционален: «Я – человек, который радуется внутри и не выпускает себя наружу. Нет ничего плохого в том, что лицо мое не выдает чувств» [Mnogoznaal, Tilmil 2014].

Поскольку именно *Tilmil* занимался написанием так и не опубликованной книги [Савотиков 2015], посвященной этой истории, имеет смысл начать с половины его цикла. Половина эта состоит из альбомов «Сироп От Кашля», EP (мини-альбома) «Лима» и «ОДМА». Первый наиболее интересен в плане анализа концепции: в то время как «Лима» и «ОДМА» показывают нам некоторые моменты из жизни героя, «Сироп» подробно раскрывает не только образ Кая, но и вселенную, в которой происходит действие. Альбом обладает не только лирическим, но и эпическим сюжетом: ход действия прослеживается через аудиодневники героя, а движения его души – через треки, написанные в своеобразной манере: автор ориентируется в большей степени на фонетическую составляющую текста, широко используя, помимо этого, символы, аллегории и сложные метафоры [см.: Савотиков 2015].

Из «Сиропа» мы узнаем несколько важных вещей. Во-первых, главные герои, Иферус и Кай, обитают в городе, который Кай именуется «Спящий сын» (потому что город этот уснул душевно так же крепко, как физически спит ребенок; люди здесь живут, не замечая ничего – в «Иферусе» они названы «фантомами» [Mnogoznaal 2015]). Во-вторых, у них есть координатор, всегда ждущий их в баре «Сироп от кашля», что

дает нам понять: происходящее в альбомах – ряд тщательно спланированных операций против так называемого «Неуклюжего сада», группы людей, занимающихся «развращением» горожан, торговлей наркотиками и пр. Название «Неуклюжий сад» сам автор поясняет так: первое слово означает диссонанс и разноречие, который организация вносит в жизнь города, «сад» же отсылает нас к Данте и его Лесу Самоубийц: люди в нем превращены в деревья, они не смогут ответить или избежать боли. По-видимому, как и жертвы «Неуклюжего сада» – или его агенты, попавшие в руки главных героев.

Растительная метафорика тесно связана с судьбой человека в «Спящем сыне»: наказанные грешники могут или быть убиты, или попасть в так называемые «Тощие Джунгли», своеобразное чистилище, выжимающее из человека все и начиняющее его идеологией.

Стоит заметить, что этот первоначальный конфликт очень хорошо коррелирует с ситуацией в Печоре, родном городе *Mnogoznaal* [FastFoodMusic 2015]; быть может, и в Нижнем Одесе, где родился *Tilmil*, ситуация была примерно такой же: люди бегут от однообразности будней, заполняя пустоту наркотическими видениями [см.: Ребров 2018]. Таким образом, мы имеем страшное противостояние – религиозная секта против наркодилеров. Сюжет почти нуарный: преследования, жестокие расправы и роковая история любви.

Если информацию об Иферусе нам предстоит собирать по крупицам, то Кай рассказывает о себе охотно. Он сирота, его мать оставила ему аудиодневники, у него есть собака, когда-то – до знакомства с Иферусом, а значит, инициации – у него была девушка по имени Мила.

История с Милой не так проста, как кажется. Как и Кай, Мила росла в приемной семье; она родилась ровно в тот же день, месяц и год. Совпадение открывает слушателю простор для воображения. Здесь имеет место то ли инцестуальная связь, то ли родство душ, выведенное в эмпирический план, – вопрос остается открытым.

История Кая и Милы многопланова: в первом приближении нам показана проблема свободы. Так, в статье «Концепция любви в русскоязычной рэп-культуре (2000–2015)» мы уже отмечали, что лирические герои рэп-музыки переживают неудачи в любви, поскольку их возлюбленные категорически против безденежья и неустроенного быта [Еременко 2018: 25]. Здесь снова обыгрывается тот же сюжет – пусть Мила не требует многого, но ей хочется не странствий, а стабильности, и она покидает Кая.

С другой стороны, Мила – символ краха убеждений главных героев: оба они придут к мысли о бесплодности зла. Кай это сделает в момент, когда убьет связавшуюся с «Неуклюжим садом» возлюбленную. Чуть ранее он получает предупреждение: в баре Кай встречает друга по имени

Джеффри, который сравнивает его с пьяным индейцем, отравленным чужой культурой [Tilmil 2014]. Посыл вполне ясен, но Кай, хотя ему и нравится сравнение, в итоге ссорится с Джеффри и предостережениям не внимает, после чего его история стремительно движется к трагической развязке.

Обратимся к дилогии М. Лазина «Иферус». Она состоит из EP «Иферус: Приквел» (2014) и т.н. синтейпа «Иферус: Белые долины» (2015). Понятие «синтейп» было введено самим автором: по его словам, это концептуальный музыкальный релиз, где композиции являются отсылками к тем или иным пережитым в жизни ситуациям [Пещериков 2018].

Как и в «Fantome-1», лирический герой дилогии (Иферус; от лат. *ferus* ‘грубый, дикий’; также созвучно с *inferno* ‘ад’) – т.н. ненадежный рассказчик, по тем или иным причинам не предоставляющий исчерпывающей информации о происходящем. В рассказе Иферуса определенно ясны только три вещи. Первая: он вместе со своим напарником Каем прибыл на Землю, чтобы нести возмездие. Вторая: он влюбляется в девушку по имени Фелиция (лат. *felix* ‘счастливый’). По утверждению автора, Фелиция – дух; впрочем, в самом тексте это едва ли отражено. Все прочие события в альбомах неявны и неотчетливы: по личному свидетельству автора, он занимался в большей степени перекодированием собственного опыта в опыт персонажей и документацией их душевной жизни [FastFoodMusic 2015].

Впрочем, плотно занявшись анализом текста, можно обнаружить в нем связный сюжет о человеке, который, отторгнув наркотическое веселье, обнаружил в себе стремление к Богу («Я нашел второго отца, у него семь в деснице звезд» [Mnogoznaal, Tilmil 2014]) – вполне вероятно, что вместе с раздвоением личности. Возможно, именно это делает Иферуса «безликим», а еще – обосновывает рисунок на обложке синтейпа, на которой изображен человек с двумя головами – гневной и спокойно спящей.

Итак, вместе с другом Иферус попытался воплотить в жизнь библейское «не мир я вам принес, но меч», однако потерпел неудачу и оказался в загадочной «Тихой комнате», по словам автора, символизирующей вечность [FastFoodMusic 2015]. Вполне вероятно, что это – дело рук «неуклюжего Сада», которому Иферус все же проиграл; не лишено оснований и предположение, что именно благодаря неудачному исходу какой-то из операций он и познакомился с Фелицией – во всяком случае, в посвященной ей песне он просит кого-то передать, чтоб ослабили канаты. Ему некуда бежать – то ли физически, то ли от любви.

Именно в «Тихой Комнате» он и задумается о том, а так ли продуктивно бороться со злом – насилием: «Я знаю, что мне не удастся

искоренить <зло>, ведь я играю с ним в те же мелодии, а значит, лишь дополняю его» [Mnogoznaal 2015].

Стоит заметить, что вопрос о насилии и грехе – ключевая тема творчества исполнителя. Эволюция взгляда на данную проблему дает возможность объединить все работы М. Лазина в мета-поэму о вере и извечной борьбе добра со злом. Кульминация этой поэмы, впрочем, случается уже в «Белых Долинах»: в клипе на трек «SinCara» Иферус постучится не только в дом к очередному злодею, но и в зеркало – сам к себе. «Ведь я играю со <злом> одни и те же мелодии» [Mnogoznaal 2015]. Именно эта фраза – поворотный пункт в судьбе лирического героя альбомов *Mnogoznaal*, уходящего от яростной борьбы к пацифизму.

Таким образом, сегодняшней концептуальный альбом – понятие, подразумевающее не только видение одной проблемы или введение одного лейтмотива, но и развертывание эпического сюжета. Анализ концептуального альбома сложен, поскольку предполагает комплексное рассмотрение каждого из смысловых слоев, и ни в коем случае не может и не должен ограничиваться поиском и толкованием отсылок и раскодированием лирического сюжета обратно – в авторский опыт. Ведь «когда б вы знали, из какого сора...» [Ахматова 2013: 334].

Список литературы

Ахматова А.А. Мне ни к чему одические рати... // Ахматова А.А. Стихотворения. Поэмы. – М., 2013. – С. 334.

Еременко Е.Е. Концепция любви в русскоязычной рэп-культуре (2000–2015) // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. VII Междунар. науч. конф. молодых ученых (9 февраля 2018 г.) : в 2-х ч. – Ч. II : Современные проблемы изучения истории и теории литературы. – Екатеринбург, 2018. – С. 24–29.

Пещеринов А. Гостиница «Космос»: Взгляд Изнутри. – 2018 // E:\music\contemporary hip-hop [электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/@e_cloud_rap-gostinica-kosmos-vzglyad-iznutri (дата обращения: 01.11.2018).

Ребров Е. TILMIL: «Мы – вторичное сырье в руках безумной аморали» // SalutMusicRussia [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/@salutmusicru-tilmil> (дата обращения: 05.09.2018).

Савотиков М. TILMIL – Сироп от кашля // oneage.ru [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20170906115956/http://oneage.ru/post/441> (дата обращения: 07.10.2018).

Mnogoznaal, Tilmil. Иферус: Приквел. Lyrics&Tracklist. – 2014 // genius.com [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://genius.com/albums/Mnogoznaal/Iferus-previous> (дата обращения: 14.10.2018).

Mnogoznaal. Иферус: Белые долины. Lyrics&Tracklist. – 2015 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://genius.com/albums/Mnogoznaal/Iferus-white-valleys> (дата обращения: 22.10.2018).

Nasty Shake, Ugly Loan. Интервью *Mnogoznaal* (DEAD DYNASTY) для «FastFoodMusic». – 2015 // [FastFoodMusic](https://fastfoodmusic.com) [электрон. ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.youtube.com/watch?v=5t77JypEnWs> (дата обращения: 15.11.2018).

Rickey F. Fantome-1. Lyrics&Tracklist – 2017 // genius.com [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://genius.com/albums/Rickey-f/Fantome-1> (дата обращения: 12.10.2018).

Rickey F. Fantome-1: Epilogue. – 2018 // genius.com [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://genius.com/Rickey-f-epilogue-lyrics> (дата обращения: 04.09.2018).

Tilmil. Сироп От Кашля. Lyrics&Tracklist – 2014 // genius.com [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://genius.com/albums/Tilmil/Sirop-ot-kashlya> (дата обращения: 30.10.2018).

INTERPRETATION PROBLEMS OF RUSSIAN CONCEPTUAL RAP-ALBUMS (2014–2018)

The paper analyzes the albums by G. Farafonov (Rickey F), M. Lazin (Mnogoznaal) and D. Kozlov (Tilmil) by means of of reader-response criticism concept. Disadvantages of commonly-held interpretations are found. A new way to solve this problem is proposed.

Key words: reader-response criticism; interpretation; context; reminiscence.

УДК 821.161.1(063)

НЕЗАКОНЧЕННАЯ КНИГА И.А. БУНИНА «О ЧЕХОВЕ» КАК ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТА СОВРЕМЕННОГО

Н.Д. Черноскутова

*Научный руководитель: Н.В. Пращерук,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

В статье рассматриваются предпосылки и история написания незавершенной книги И.А. Бунина «О Чехове», а также анализируются приемы, использованные для создания портрета А.П. Чехова.

Ключевые слова: И.А. Бунин; А.П. Чехов; литературный портрет; незавершенность; фрагментарность.

В отечественном литературоведении имена Чехова и Бунина нередко ставят рядом. Существует ряд исследований, сопоставляющих творческие биографии писателей: «Чехов и Бунин» А.К. Бабореко (1973), «А. Чехов и Ив. Бунин» В. Гейдеко (1987), «Чехов в художественном развитии Бунина» Э.А. Полоцкой (1973).

На протяжении XX века мнение критиков относительно сходства художественных методов Бунина и Чехова менялось. В дореволюционной критике о Буине говорили как о писателе, испытывающем влияние Чехова. Но позднее, когда стало возможным оценить все творческое наследие Бунина, критики и литературоведы отказались от подобного суждения. Валерий Гейдеко во вступительной статье к своей сопоставительной работе «А. Чехов и Ив. Бунин» утверждает, что «Бунин усвоил многие важные уроки чеховской прозы (как и прозы Тургенева и